

Х · Р · О · Н · И · К · А

ВЫСТАВКА ОБЩЕСТВА МОСКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ

(ОМХ)

Участников выставки Общества московских художников не связывает в тесную группу определенное живописное или идеологическое течение. Рождественский и Зефилов, Фальк и Рындин имеют мало общего. Но всех художников объединяет стремление к такой форме живописности, когда само живописное начало тесно связано с изображаемым предметом, когда изображаемое не безразлично. Это, с одной стороны, реализм, но с другой — реализм, чуждый натуралистических тенденций, чисто художественный реализм. Само живописное начало в полной мере сохраняет свое значение. Так, Герасимов занимает динамика напряженного труда кузнецов, ощущение тяжести в их грузных фигурах; он дает дымный воздух, глубокий ритм сильного движения, — все это в гамме мягких, но, вместе с тем, несколько мутных тонов. Эта завуалированность досадна. Хочется прорвать ее. Она отдаляет картину. Близкое ощущение вещи, осязание частей ее хорошо выражены Зефировым. В портрете сына — такое ощущение формы, при котором цвет, мягкий и скромный, обладает теми крепостью и ясностью, которые складывают живописный образ во что-то вполне несомненное. Пейзаж представлен на выставке богат и разнообразно. Лентулов в эффектных вещах дал образы Крыма, Машков — Кавказа. Его — „Гора и аул

хитростны по сюжету. Формы зимней деревни стали формами его живописи. В ясном зеленовато-желтом сиянии вечно сонные, оплывшие от долгого снега крыши припали друг к другу. Распластанное над ними дерево тянет в себя морозный воздух, который наполняет картину.

Есть удачные пейзажи у Осмеркина, Фонвизина и Завьялова. „Дерево“ последнего из названных художников дает ощущение большой свежести и простоты. В нем много воздуха, света и силы. Пейзажи Рождественского насковозь пропитаны экзотикой. Она связывается с его манерой яркой, ослепляющей живописи, насыщенных, перенапряженных тонов. Впрочем, в пейзажах эти тона более сдержаны (и тогда проступает некоторая внутренняя вялость художника). Зато в таких вещах, как „Восточный чай“ или „Узбек“, это выражено в полной мере. Такая же напряженность — в некоторых рисунках Рындина.

Опирируя только черным и белым, он дает резкие световые контрасты, кладет беспокойные, как бы подвижные пятна и согласует это с ритмом выходящих линий.

Особняком на выставке находится Чернышов. Его живопись очень лирична. Этот лиризм порой даже граничит с сентиментальностью. Но он умеет в положении и ног, в сгибе прижатой руки, в серых веточках вербы

заклечь элементы какого-то очень интимного мира.

Художники ОМХ сумели сосредоточить на своей выставке изображение разных частей Советского Союза, дали ряд вещей с углубленным сосредоточенным подходом к деревне, дали картины труда, во всех случаях сохраняя строгость художественных исканий.

ОМХ — В. Ф. Рындин

„Дерева“

И. Е.

шенным художественного принципа. Но, однако, именно этот вечер вызвал среди школьников громадный интерес к Некрасову и, как показывают анкеты, глубоко взволновал их именно своей театрально-музыкальной сущностью. Что же касается историко-литературной сто-

роны „некрасовских дней“, то она достаточно полно была освещена и в школьных вечерах и в выступлениях известного в Ленинграде чтеца Д. М. Лузанова, разработавших специальный литомонтаж из произведений Некрасова.

Л. МАКАРЬЕВ

ПРОГРАММА ВЕЧЕРА

I

Осенняя скука

Деревенская сцена соч. Н. А. Некрасова.

Постановка Е. Гаккеля.

Декорация В. Бейера.

II

А К Т Е Р

Шутка-водевиль в 1 действии соч. Н. А. Перепельского¹.

Постановка Бориса Зона.

Музыка Н. М. Стрельникова.

Декорации В. Бейера.

Пение поставлено И. Смолиным.

Танцы поставлены Н. Черкасовым.

Оркестр под управлением Н. Стрельникова

III

Концертное отделение

1. Размышления у парадного подъезда (отрывок) —

исполнит Н. Михайлов в сопровождении хора артистов ТЮЗ под управлением И. Немцева.

¹ Театральный псевдоним Н. А. Некрасова.

2. Сеятель —

музыка Ц. Кюи, исполнит М. Сокольская.

3. Как у нас-то во дому —

музыка П. Чеснокова, исполнит хор под управлением И. Немцева.

4. Внимая ужасам войны —

исполнит Т. Васильева.

5. Калистрат —

музыка М. Мусоргского, исполнит С. Пушкин.

6. Несжатая полоса —

музыка П. Чеснокова, исполнит хор под управлением И. Немцева.

7. Русские женщины (отрывок) —

исполнит В. Зандберг.

8. Сват и жених —

музыка Ц. Кюи, исполнит С. Пушкин.

9. Коробейники —

аранжировка А. Егорова, исполнят И. Перцева, Е. Маркелова, А. Васильев, В. Полицеймако и хор под управлением И. Немцева.

У рояля — Н. Гофман и Л. Соколов.

Главный режиссер заслуженный

артист А. Брянецев.

Пом. режиссера Н. Хрулев.

Об-во московских художников (ОМХ) — И. И. Машков
„Гора и аул Казбек“

необходимо обратить специальное внимание. Эта работа распадается на следующие составные части:

1. Учет работы и организация выставок. В день Первого мая не только взрослые трудящиеся, но и дети демонстрируют свои достижения. В день Первого мая наша смена показывает, как, каким образом она при помощи науки готовится к тому, чтобы стать на место своих отцов, чтобы сменить уставших. В этот день молодежь показывает, как она учится, чтобы успешнее и быстрее довести до конца строительство социализма.

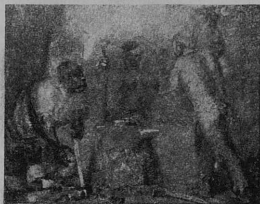
2. Школа и пионеротряд уже накануне дня Первого мая широко открывают двери для приема гостей — родителей, трудящихся района, рабочих и красноармейцев, связанных со школой и пионеротрядом. Для этого школа и пионеротряд должны быть чисто убраны и ярко украшены. Школа и пионеротряд должны быть всегда чисто убраны. Но в день революционного праздника, в день Первого мая эти учреждения должны быть особенно, по-праздничному убраны, изукрашены.

3. В центральной России и на севере мы к Первому мая не имеем еще свежей зелени и цветов. А между тем приятно именно в этот день и себя, и жилище, и школу, и пионеротряд украсить зеленью, прикрепить к платью яркий цветок. А получить свежую зелень, цветы к Первомайскому празднику можно только тогда, когда об этом подумаешь заранее.

Естественно в школе и пионеротряде должны заранее приступить к своей подготовительной работе. Они должны позаботиться о выгонке ранних цветов, они должны собрать ветки тех растений, которые при специальном за ними уходе дают раннюю яркую зелень и даже более раннее цветение.

4. День Первого мая особенно радостно празднуется детьми, потому что на дворе тепло, светло, солнечно. Трудящиеся в день Первого мая выводят на улицу не только старших детей — школьников и пионеров, — но и дошкольников; надо, чтобы дети были яркими цветами всей демонстрации, а об этом должны позаботиться сами дети. Пусть выйдут лучшую свою одежду, чтобы

надеть в этот день. Основная красота — в чистоте. Поэтому надо заранее свое платье тщательно вымыть, вычистить, выгладить. Каждый ребенок должен быть украшен со вкусом сделанным красным бантом, цветком, повязкою, флажком. Если школа решит в день Первого мая выйти на демонстрацию ряжеными, надо серьезно продумать костюмы, надо их тщательно сделать. Дети должны выйти на улицу ряжеными так, чтобы каждому понятен был костюм, чтобы в общей компановке ряженые представляли бы из себя выдержанную историческую картину определенной эпохи, а также цельную, выдержанную, яркую и красочную часть всей демонстрации.

ОМХ — С. В. Герасимов

„Кузнецы“

5. Революция оживила улицу. Она расцвела ее флагами и знаменами. Она вынесла на улицу пение и музыку. Тем более она должна быть полна радостных звуков и красок в день революционных праздников и особенно — в солнечный день Первого мая.

В день Первого мая трудящиеся выносят в шествии эмблемы своего труда. На ярких знаменах из шелка и бархата пишут они свои революционные, боевые лозунги. Музыка и пение сопровождают демонстрационное шествие взрослых.

Школа и пионерорганизация должны также выйти в этот день на улицу со своими эмблемами — эмблемами трудового воспитания, объединяющими науку и труд. Школа и пионеротряд выносят в шествии свои орудия производства — книгу, учебные пособия, инструмент, сделанную вещь, нарисованную и живую диаграмму и картограмму. Школа и пио-

неротряд выходят со своими знаменами и плакатами, со своими революционными и трудовыми лозунгами.

Веселое, стройное, звучное пение, бодрая музыка должны сопровождать детские демонстрации.

6. Не позади взрослых, а во главе демонстрации шествует смена. Дети — наше будущее. Они — наша радость. Их мы выдвигаем впереди демонстрации, чтобы они своею жизнерадостностью, своими юными лицами, своими веселыми голосами, своим звонким смехом и пением выделялись на демонстрации. Молодость — это красота и веселье само по себе.

ОМХ — К. К. Зефирова

Пряха

7. Революционный праздник состоит обыкновенно из двух основных частей — из политического учета значения праздника, из демонстрации силы и роли трудящихся в строительстве новой жизни. Обычно не хватает третьей части — коллективного развлечения в более или менее тесном кругу друзей, товарищей. Товарищеская вечеринка может быть радостным завершением праздника.

Вечер этот может состоять из трех частей:

а) художественной самодеятельности детей — пение, музыка, декламация стихов, читка литературных произведений, художественное рассказывание, инсценировка и т. п.;

б) товарищеское чаепитие с веселой беседой за общим чайным столом. Чаепитие может сопровождаться музыкой, хоровым пением, импровизацией „своих поэтов“ и писателей и рассказчиков, разгадыванием шарад, загадок и т. п.,

в) коллективные игры, коллективные танцы.

Дни революционных праздников должны стать самыми запоминающимися днями нашей жизни. Осознание политического значения революционного праздника есть его основа. Художественное оформление праздника, выявление творчества детей должно помочь этому осознанию. Трудящиеся капиталистических стран все еще проводят свои революционные праздники под угрозой избиения, арестов, а порою и расстрелов. При таких условиях трудно превратить революционный праздник в праздник радостного веселья для трудящихся. Трудящаяся молодежь капиталистических стран вынуждена прятаться от дубинок полиции, наручников и нагаек. Она удаляется за пределы города, куда-нибудь в уединенное местечко в лесу или на речке и там, прячась вдали от глаз черберов, в тиши, в кругу самых близких и самых верных друзей проводит она несколько часов в день Первого мая. Трудящаяся молодежь в России до Октябрьской революции точно так же проводила день Первого мая. „Маевка“ устраивалась за городом, потому что и рабочим и трудящимся и даже революционно-настроенной учащейся молодежи приходилось прятаться от полиции, скрывать свои взгляды и убеждения, скрывать свое чувство по поводу роста классовой сознательности пролетариата, роста и укрепления его организации.

Иное дело теперь в Советской России. Нам не надо прятаться, не надо глушить свою радость в дни революционных праздников. Пусть в этот день громче звучит наша музыка, шире льется наша песнь; радостнее будет наш смех! Пусть льется в день революционного праздника веселье через край! Из дома и школы, пионеротряда пусть веселье выплеснется на улицу и захватит всех: и старого и малого!

З. ЛИЛИНА

Соловьев, Деев, Рытов (*отстаивают прокламацию*). Никто терпоро не поощряет, это придирака к слову. Пора, наконец, призвать рабочих к открытому протесту против угнетателей и насильников.

Ожесточенный спор.

Соловьев. Ваше последнее слово. Морозов, согласны вы на демонстрацию?

Морозов. Ни в каком случае. Это была бы провокация.

Соловьев. А на маевку пойдете?

Морозов. Если там не будет речей на политические темы. В противном случае не пойдем. Наши рабочие еще не доросли до политической борьбы. Есть только отдельные исключения. Пока что в наших условиях может протекать лишь экономическая борьба — борьба с хозяевами за улучшение своего материального положения.

Соловьев. Разумеется, мы считаем необходимым вести также и экономическую борьбу, но без политической она невозможна.

Морозов. Нет, товарищи, как вижу, мы не споемся. Если хотите, устраивайте маевку, а мы пока что воздержимся.

Активист. Эх, жаль, братцы! Пошли бы все вместе, дело-то веселее было бы.

Морозов. Против маевки мы не протестуем, но от участия в ней воздерживаемся.

С этими словами экономисты уходят.

Первый рабочий. Эх, народ какой несклепистый! Никак его в оглобли не введешь!

Второй рабочий. Поди, больше за свою шкуру бояться...

Уславливаются насчет завтрашней маевки. В Гостевском лесу к 5 часам вечера. Пароль — „Москва“. Прокламации Гриша передает Рытову, который зайдет за ними в 12 ночи.

Активисты уходят.

Приходит Митя с киной бумаги. Гриша достает гектограф — железный противень, заполненный желатиновой массой, ва-

лик. Располагаются (в комнате Гриши) печатать прокламации.

Митя. А где мать?

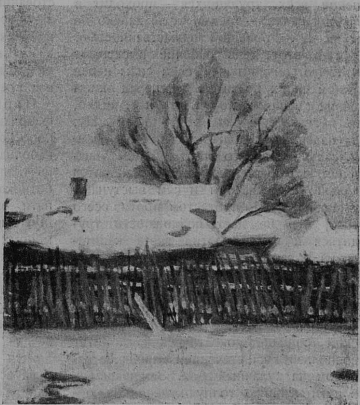
Гриша. Пошла белье разносить. Раньше десяти не вернется.

Митя. Успеем оборудовать.

Начинают печатать, накладывая листы на желатиновую массу и прокатывая по ней валиком, любуются работой.

III

Гостевский лес. Гуляющие. В стороне стоит молодой человек с тросточкой.

ОМХ — А. Иванов

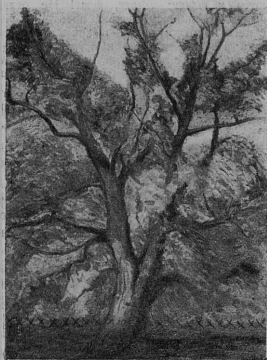
«Пейзаж с забора»

как бы любясь природой. То по одиночке, то небольшими группами подходят маевщики. Поравнявшись с молодым человеком, говорят, как бы ни к кому не обращаясь:

Маевщик. „Москва“.

Молодой человек (*негромко*). Вот по той дорожке.

Дорожка упирается в поляну. На ней сходятся мало-по-малу. Посреди поляны воткнуто древко с красным флагом. Здесь Гриша, Митя, Соловьев, Деев, Рытов, всего набирается человек 30, почти все рабочая молодежь, несколько женщины. Флаг без древка принес Митя. Кто-то тут же

ОМХ — И. Ф. Завьялов «Дерево»

Полковник (*кивком на стул*). Садитесь!

Тулякова. Постоим, батюшка.

Полковник (*резко*). Садитесь, говорю.

Тулякова садится опасливо на краешек стула.

Полковник. Как звать?

Тулякова. Матрена.

Полковник (*допрашивает распространенно*). Имя, отчество, фамилия, лета, губерния, уезд, волость?

Полковник (*записав, откидывается на спинку стула, мягко*). Ну, вот скажите, Матрена Ивановна, что вы знаете о своем сыне?

Тулякова. Да что ж я знаю? Сын как сын. Нечего говорить, почтительный. Учился, сказывают, даже хорошо.

Полковник. Все это хорошо. А еще про него что знаете? Чем он еще занимался?

Тулякова. Что ж еще? Учился да и сам приработывал, по городским домам с детьми занимался. У нас ведь в деревне дед с бабкой живы. Да от брата моего, покойника, семья большая осталась, им помогали. Вот и все.

Полковник. Ну, а кто к нему ходил? С кем он знался?

Тулякова. А почему я знаю? Я день-денской за стиркой стою, мне и смотреть-то некогда. Приходили к нему когда емязисты, так вместе учатся.

Полковник. Как он у вас попал в гимназию?

Тулякова. А вот каким порядком, ваше высокое благородие. Скажу я вам, учился он у нас в уездной училище. Даже хорошо учился. Учителя говорили: „Бесспорно надо пускать его дальше“. Ну как быть? А был еще жив муж-покойник. А какое наше ремесло? Муж ведь золотарь был. Так, перебивались с хлеба на квас. Ведь всего было-то пара лошадей да две бочки. Ну, только загорелось мужику. „Коли так, — говорит, — доведу парня до дела. Хоть в гроб лягу, а доведу“. Таким родом и попал парнишка в емязю. Бог да добрые люди помогли. Сам-то вскорости и вправду помер. Остались мы сиротами. Ну, да парнишка уж поднялся. Так вот и жили. Ан вот что вышло! (*Плачет, утирая нос концом шали, почти вслабя*) Не думала я, не чаяла. Прогневалась царица небесная!

Полковник. Ну будет. Идите.

Тулякова, придавленная горем, уходит.

Дежурный жандарм. Ваше высокоблагородие, господин Байцуров прибыл.

Полковник. Проси.

Байцуров входит.

Полковник. А, Александр Федорович, добро пожаловать!

Байцуров. Мое почтение, полковник.

Полковник (*жестом на прокурорское место*). Прошу.

Байцуров (*усевшись*). Так как же дела, полковник?

Полковник. Да что ж, как я уж вам говорил, все в порядке. Вашего сына вышлустим на поруки. Ну, а остальные еще посидят... А ведь Туляков-то, знаете? Отец его был золотарем! (*Последние слова говорит вразяжку, наклонясь к Байцурову*.)

Байцуров (*изумлен, поражен*). Золотарь? Да что вы говорите?

Полковник. Золотарь, а мать — прачка.

Байцуров. Ну скажите на милость! Лезут в гимназию, когда им нужно в слесари итти, коли не в золотарях оставаться.

Полковник. Нет вы подумайте: зо-ло-тарем!

Байцуров (*с тревогой*). Ходят слухи, полиция сильно избилла арестованных?

Полковник. Не беспокойтесь, Александр Федорович! Ваш сын здоров и невредим.

В боковую дверь показывается, миловидное, еще свежее лицо женщины — жены полковника.

Жена полковника. Господа, пожалуйста в комнаты!

Байцуров (*быстро встает, восхищенно*). А, наша очаровательная! (*Хочет поцеловать ей руку.*)

Полковник. Что ж вы через порог-то? Так не годится. Идите, идите в комнаты.

V

Столовая Байцуровых. За чаем — Байцурова, Маша, Мирович, Митя, только что освобожденный из тюрьмы.

Байцурова (*вытирая платком слезы*). Убил ты нас, Митя!

Митя. Ну что ты, мама, не плачь, ну не плачь!

Байцурова. Никогда я не думала, что в нашем роду будет отщепенец.

Митя. Ах, какая ты, право, мама!

Входит сам Байцуров, сильно взволнован.

Байцуров. Ну что, соколик, доигрался?

Митя вопросительно смотрит на Байцурова.

Байцуров. Чего смотришь? Проворонил аттестат зрелости-то?

Митя. Может быть, еще все обойдется, папа. Ведь экзамены-то я сдал.

Байцуров. Сдал! А кто с жуликами яхшается, с голоштаниками? Ха, пролетарий!

Митя. Папа, но ведь ты же, кажется, образованный человек. Неужели ты не понимаешь?

Байцуров. „Не понимаешь?“ Тут и понимать нечего. Вот угодишь под надзор года на два, а то еще и сошлют.

Митя. Что ж, не я первый.

ОМХ — В. В. Рождественский
„Восточный чай“

Байцуров (*раздражаясь все более*). Да к чему ты себя готовишь, — спрашиваю я тебя? Твой дед из ничего создал доходное дело. Я расширил его, упорочил и хотел, чтобы сын мой продолжал начатый предками труд. (*Не давая Мите возражать.*) Что такое твои пролетарии? Мы, буржуазия, приобретаем, а они истребляют. Мы строим, а они разрушают.

Митя. Папа, но ведь ты забываешь, что вы строите руками рабочих.

Байцуров (*перебивая*). Не хочу слушать! Мне нужен такой сын, который будет продолжать мое дело. А ты — перебежчик в чужой лагерь.

Митя. Да, если на то пошло, я могу оставить твой дом хоть сегодня.

Байцуров. Молчать! Молокосос! (*В крайнем волнении вскакивает из-за стола.*)

Байцурова (*бросается к нему*). Ну успокойся, успокойся, друг мой. (*Выпроставивая его заботливо и с нежностью из комнаты.*) Поди, поди к себе, успокойся!

Уходит вдвоем.

Мирович (*бросаясь к Мите*). Вашу руку, молодой человек! Вы правы, вполне правы! Всегда помните, чем вы обязаны народу.

Митя. Я уйду из дома, Иван Семенович.

Идет в свою комнату за шапкой. Оба уходят.

В пустую столовую возвращается Байцурова. Садится на свое место. Из коридора в дверь входит мать Гриши Тулякова. Низко кланяется.

Тулякова. Здравствуйте, матушка-барыня. Насилу достукалась до вас,—слуги-то ваши не пускают. Спасибо вот Глашеньке.

Глаша показывается за ней.

Байцурова (с неудовольствием). Что вам угодно?

Тулякова. Да ведь я мать Григория-то Тулякова. Слыхать, ваш-то сын вернулся. Ну, а как мой-то? Скоро ли вернется? Пришла справиться.

Байцурова (встав и приблизившись несколько к Туляковой, сурово, жестко). Вот что я вам скажу, матушка. Ничего я о вашем сыне не знаю, и напрасно вы приходите сюда за справками. Обратитесь за этим в участок или в жандармское, а я вам ничего не могу сказать.

Тулякова (удивленно, испуганно, потом озлобленно). Что ж это вы так, мать моя? (Посмотрев в лицо Байцуровой.) Извините, коли так. А я и не знала. По глупости зашла. Дай, думаю, справлюсь о сыночке. (Последние слова — плаксиво.)

Байцурова. Идите, идите, пожалуйста!

Тулякова (едва сдерживая чувство горечи и обиды). Ну прощайте, коли так.

Скрывается в коридоре.

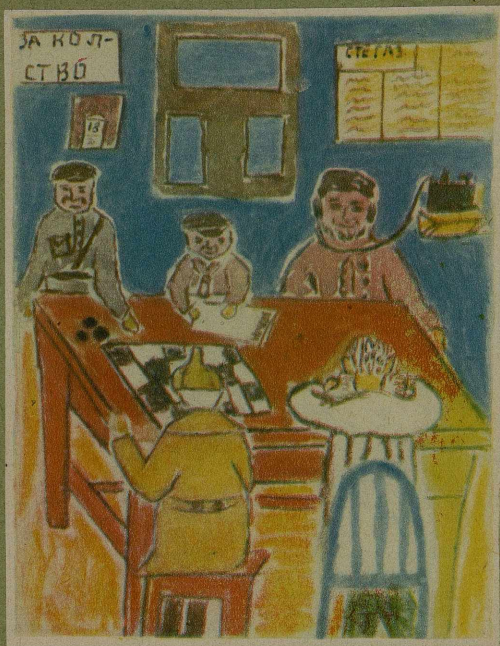
Байцурова (гневно Глаше). Зачем ты впустила ее сюда? (Вслед Туляковой — злобно торжествуя.) С прачками, с золотарями, с гольтипой Байцуровы не знают.

Тулякова (показываясь в дверях). Ага! Так вот вы как? Ну погодите же! (Грозит.) Придет и на вас когда-нибудь кара! Придет.

С. БАСОВ-ВЕРХОЯНЦЕВ

ОМХ — М. Н. Чернышев „Старый и новый быт“

ИСКУССТВО В ШКОЛЕ

НАРКОМПРОС * ГЛАВСОЦВОС

СЕДЬМАЯ ОПЫТНАЯ ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ СТАНЦИЯ

МОСКВА, ЧИСТЫЕ ПРУДЫ, ДОМ № 6, КОМН. 328. ТЕЛЕФ. 77-42

№ 3

1928

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ НОВЫХ ПРОГРАММ ИЗО¹

Новые ориентировочные программы по ИЗО для II ступени, в частности по отделу рисования, вызвали среди педагогов-практиков целый ряд недоуменных вопросов — прежде всего своей терминологией.

Программы в этом отношении резко отличаются от терминологии программ дореволюционной школы. Их отличие не только в языке, но и прежде всего — в расположении программного материала.

Привыкший глаз педагога-практика прежде всего ищет в программах расположения материала по годам обучения с точной номенклатурой предметов для рисования — чуть ли не календарного плана.

Безусловно, программы такого материала дать не могли, так как трудно предусмотреть специфические особенности каждой школы. В программах указан только основной стержень материала, по которому должен вести свою работу художник-педагог. С этой стороны основы программы сформулированы достаточно четко. Если и есть некоторая в них неясность, то только благодаря новой терминологии, которая, правда, вследствие своей новизны кажется не всегда понятной.

Программа по рисованию разбита на семь разделов; дополнительно указан технический материал для рисования. Остановимся отдельно на каждом разделе и разберем, что он в себя включает.

В целом программа по ИЗО ставит перед преподавателем определенную задачу „систематического обучения основам рисования и жи-

вописи“ при естественном проявлении (в этой задаче) самостоятельности учащихся. Для осуществления этой задачи необходимо отказаться от старых трафаретных методов обучения. Программа в этом отношении требует, чтобы преподаватель-художник познакомил учащихся с основами линейного и цветного изображения на плоскости. При этом он использует, с одной стороны, интерес учащихся к работе с новыми материалами (уголь, тушь, перо, клеевые краски и т. п.) и с другой — изобретательность учащихся, когда они соприкасаются с новым материалом.

Эта сторона в программах является очень важной. В школах, за редким исключением, сложилась уже почти традиция работать карандашом, акварелью... и только. В конце концов такой материал кажется учащемуся однообразным, приедается, и работа становится нередко вялой и однообразной. Внесение в класс другого материала безусловно повышает интерес к работе учащихся. Такой материал часто есть под руками: чернила, перо, уголь, мел, клеевая краска, самодельная пастель и т. п.

И каждый педагог знает, как это разнообразие изобразительного материала резко повышает работоспособность класса. Нелишним будет здесь указать и размер бумаги: чем он чаще „уходит“ от принятых форм листа для рисования, тем лучше. Новый размер ставит перед учеником новое композиционное заполнение пространства, с одной стороны, и с другой — заставляет учащегося менять масштаб своего рисунка. Последнее бывает для целого ряда учащихся довольно трудным: они продолжают делать не-

¹ Приводимые рисунки — работы учащихся I ступени Школы-Коммуны им. Лепешинского.